

Глава 128. Имя, которое сотрясло Город Сотни Миль

- Цин Шуй, когда ты прорвался в Сяньтянь? - Цин Ло радостно смеялся, глядя на Цин Шуй.

- Несколько дней назад, когда мы были на южной горной гряде и собирали травы. На обратном пути я неожиданно прорвался, - Цин Шуй думал о том страшном моменте. Он все еще не понимал, почему тот Дьявольский кабан золотой стали не убил его. Трещина на лунном камне должна была появиться от удара Дьявольского кабана золотой стали. Могло ли это быть как-то связано с лунным камнем?

- Хе-хе, в нашем роде Цин тоже есть теперь мастер Сяньтянь! - засмеялась Цин Бэй.

Благодаря словам Цин Бэй все осознали, что Цин Шуй теперь - культиватор Сяньтянь, и странно уставились на него. Шестнадцатилетний Сяньтянь! Кто знает, как далеко он еще пойдет?

Если есть человек, который стал более великолепным, чем раньше, даже если он еще мал, кто-то будет ревновать. Если же человек изначально был на другом уровне, им можно только восхищаться.

В глазах трех поколений рода Цин был только энтузиазм. Цин Ло радовался успехам своего отпрыска. Больше никто не будет насмехаться над родом Цин, они даже могут надеяться стать большим родом. Он теперь сможет жить не одну сотню лет и, возможно, увидит взлет рода Цин своими глазами.

- Цин Шуй, какие у тебя планы на будущее? Я знаю, что ты не останешься в роде Цин и даже в этом крошечном Городе Сотни Миль, - спокойно сказал Цин Ло.

- На три года я останусь в Городе Сотни Миль. После этого я в первую очередь отправлюсь к роду Янь! Что же до остального, я еще об этом не думал. Если я проверну дело с родом Янь, я отправлюсь в Секту небесного меча, чтобы отплатить за доброту моему мастеру! - серьезно сказал Цин Шуй, глядя на Цин Ло.

Цин Ло слегка сдвинул брови. Даже дяди, тети и Цин И - все содрогнулись. Когда этот день придет, они знали, будут ли они радоваться или беспокоиться.

- Эй, Цин Шуй, я уверен, что ты со всем справишься, но дедушка все же беспокоится. Я не стану тебя останавливать идти к роду Янь. Я тоже надеялся когда-нибудь увидеть этот день с тех пор, как почувствовал горечь обиды и оскорбления. Но не оставь после себя наследников - это еще более серьезно. Цин Шуй, ты понимаешь, о чем говорит дедушка?

- Я понимаю! Дедушка, тебе не нужно беспокоиться. Три года. После этого я буду достаточно уверен в себе и пойду к роду Янь. Я верну им сполна - в десятки, сотни раз, если кто-то осмелится оскорблять мою мать или род Цин, - с улыбкой медленно сказал Цин Шуй. Этот твердый, но мягкий голос был необычно зрелым и глубоким, с шармом, свойственным только мужчинам.

- Хорошо. Цин Шуй теперь вырос. Дедушке полегчало, когда он услышал твои слова. Мужчины рода Цин должны быть дерзкими, но еще жизненно важно, чтобы они были умными! - от души рассмеялся Цин Ло.

Без сомнения, самым счастливым человеком сейчас была Цин И. Этот случай лежал у нее камнем на сердце вот уже 17 лет. Сегодня она наконец увидела надежду избавиться от своего

бремени. Каким бы ни был исход, она должна узнать правду. Она скучала по маленькой девочке, которую забрали, когда ей было всего несколько месяцев от роду.

Глаза Цин И были полны слез, но она ярко улыбалась Цин Шуй.

- Я больше ни о чем не жалею в своей жизни, услышав намерения своего сына!

«Просто подожди, мама, дай своему сыну немного времени!» - молча думал Цин Шуй.

Спустя час Цин Шуй под предлогом скрылся от смущения. Все ясно понимали, что Цин Шуй возвращается к культивации, и поняли, что его прорыв в Сяньтянь не был случайностью. Старательность Цин Шуй заставляла третье поколение, и даже второе поколение, испытывать стыд.

Цин Шуй крепко запер дверь в комнату. С тех пор, как он начал входить в Королевство вечного фиолетового нефрита, он приобрел эту привычку. Члены семьи Цин знали, что больше всего культивации Цин Шуй может помешать тот, кто прервет его. Поэтому, когда Цин Шуй развивался, никто его не беспокоил. Теперь они точно не стали бы.

Цин Шуй вошел в пространственную сферу и посмотрел на черных рыб и черепах. Цин Шуй выдохнул, когда понял, как эти маленькие существа способны быстро расти, питаясь только водой. Качество их мяса было несравненным, и Цин Шуй не хотел ничем кормить их по двум причинам. Первая: он знал, что загрязнит воду в пруду, хоть Цин Шуй и знал, что вода в пруду обладает сильной способностью к очищению. Вторая: Цин Шуй чувствовал, что кормление их обычной едой ухудшит блестящий вкус их мяса...

Лечебные травы продолжали расти. Вся пространственная сфера пахла лекарственными запахами трав. Цин Шуй несколько раз глубоко вдыхал каждый раз, когда входил в пространственную сферу.

Его опыт в алхимии должен был заполниться через два или три дня, и тогда он сможет получить рецепт гранулы Пяти драконов. Цин Шуй чувствовал волнение, просто думая об этом, но он испытывал головную боль каждый раз, когда смотрел на список ингредиентов и частей тела дьявольских существ, которые требовал этот рецепт.

«Хмм, Сиреневый льволень Байли Цзинвэй. Если я смогу встретить мастера, я обязан попросить у него оленьи рога, которые льволень сбросит, повзрослев!» - Цин Шуй обрадовался, подумав, как ловко он нашел способ заполучить оленьи рога уровня дьявольского чудовища.

Он не мог не думать о восхитительно красивом мастере, когда вспоминал о Байли Цзинвэй. Ее красота была способна править миром и была подобна яркой луне у горизонта. Ее невероятно изящная, ангельская манера поведения заставляла Цин Шуй испытывать к ней почтение. По сравнению с ней Вэньжэнь У-Шуан казалась более смертной, что делало ее в глазах Цин Шуй более земной. Однако Ие Цзяньэ была неприкасаема, как туман, и не позволяла затаить какие-нибудь непочтительные мысли.

Цин Шуй покачал головой, чтобы избавиться от отвлекающих мыслей, и продолжил культивацию. Цин Шуй уже начал тренировать рубящую позицию из базовой техники владения мечом!

В рубящей позиции важно было рассчитывать время и силу. Это был навык, позволявший рубить и уничтожать цель с немыслимой силой и давлением. Хотя это казалось просто, на самом деле это было вовсе не так. Рубящую позицию было лучше всего использовать после

того, как противник уже подавлен. Она использовала вспышку энергии, чтобы зарубить противника одним движением.

После прорыва на четвертый небесный уровень, Цин Шуй стал обладать прекрасной физической силой. Важной частью рубящей позиции было легкое поднятие тяжелых предметов. Чем тяжелее оружие, тем мощнее удар. Однако, если ты был способен понять, как «поднимать легкие предметы, словно они тяжелые», то мог убить простой веткой от дерева.

«Поднимать легкие предметы, словно они тяжелые», - Цин Шуй не мог понять идею. Он мог легко поднимать тяжелые предметы при помощи своей ужасающей силы, но и этот навык был еще слабо развит. При это совсем другое дело - поднимать легкие предметы, словно они тяжелые.

Утром Цин Шуй проснулся рано. Лето заканчивалось, наступала осень. Погода по утрам и ночью была немного морозной. Он хотел пойти тренироваться в саду после того, как проснулся, но обнаружил, что открытый двор уже занят десятью тренирующимися фигурами.

Цин Шуй вздрогнул. Он вдохновил их!

Когда они увидели Цин Шуй, они радостно поприветствовали его и продолжили тренировку. Утром Цин Шуй обычно медленно циркулировал Древнюю технику усиления, чтобы собрать духовную Ци неба и земли. А затем он тренировал свое тело и кости.

Посещая среднюю школу в своей прежней жизни, он изучал не только простые упражнения, но еще и Тайчи. Он ясно помнил 24 позиции Тайчи. К несчастью, он думал, что они были бесполезны в его прежней жизни, поэтому не утруждал себя практиковать и исправлять их. Так или иначе, он еще помнил их правильную форму.

Тренировка Тайчи утром получилась неплохой. Он прошел на просторное место, расставил ноги, поднял вверх руки, согнул колени и поднял ладони в жесте Тайчи.

Цин Шуй чувствовал, что это может иметь эффект на Древнюю технику усиления или на его опыт в культивации. Он начал тренировку.

Часть гривы дикой кобылы; Белый журавль расправляет крылья; Касание колена и шаг вперед; Игра на лютне.

Цин Шуй медленно совершал движения, и чем больше практиковался, тем больше чувствовал, что растет, и даже его разум расширился. Неудивительно, что Тайчи обладала способностью очищать дух. Теория инь и ян в «Книге изменений», изучение точек китайскими врачами, упражнения Дао в сочетании давали ряд техник, содержащие свойства инь и ян, соотносенные с человеческим телом и следующие по природным схемам. Древние люди называли это «Тайчи».

Цин Шуй тренировался дальше: Обратное раскручивание предплечья; Левая хватка хвоста воробья; Правая хватка хвоста воробья; Единый бич... Поворот тела; Отклонение; Парирование; Удар; Закрытие - он делал одно упражнение за один вдох.

24 позиции Тайчи были очень умными. Они защищали использующего их и в следующее мгновение атаковали противника. Это был также первоклассный способ тренировки Ци и очищения души. Однако было сложно добиться удовлетворительного состояния без понимания.

Цин Шуй решил добавить в свои ежедневные утренние тренировки еще одно задание -

тренировку Тайчи!

Цин Хэ мог вставать с постели в дневное время. Хоть он и слышал о том, что Цин Шуй достиг Сяньтянь, он был рад, но также и печален.

Молодожены также проснулись рано. Их лица светились. Они сначала накрыли чай бабушке, а затем Цин Цзян. Вместе они шумно и оживленно завтракали.

Никто не дразнил их из третьего поколения, но взглядов взрослых и их легкого смеха было достаточно!

В течение дня имя Цин Шуй обошло весь Город Сотни Миль. В этот раз многие лично видели, как Цин Шуй за одно мгновение убил Сяньтянь. Теперь сила рода Цин в Городе Сотни Миль признавалась всеми.

Цин Шуй предвидел все это уже очень давно. Он знал, что сможет сделать это еще до того, как прорвется на четвертый небесный уровень, но тогда едва ли он мог защитить себя. Теперь, все остальные Сяньтянь не могли стать его противниками.

Дело Цин Цзы было уже завершено, так что теперь ему нужно было открывать больницу. С его сильными алхимическими навыками и впечатлением от вчерашних событий сделать это будет просто. Цин Шуй думал, как ее назвать. Он размышлял, как его медицинские навыки усиливают потоки Ци, Даньтянь, кости и мышцы.

«Боевая больница!» - Цин Шуй решил использовать это название.

Сначала он планировал открыть больницу в медицинской лавке рода Цин, но, поразмыслив, он решил выбрать другое место. Цин Шуй бесцельно обдумывал это, гуляя по улицам.

«Бам!».

«Упс! Я опять в кого-то врезался!» - подумал Цин Шуй.

«Почему я снова врезался в кого-то!» - Цин Шуй бессознательно думал об изящной девушке из рода Сян и наконец поднял глаза. Эй!

- Извини, я снова врезался в тебя! - Цин Шуй протянул руку, чтобы помочь подняться с земли надувшейся девушке, чьи глаза были полны слез.

- Ты не думал смотреть на дорогу, когда идешь! - глаза Сян Бао странно смотрели на Цин Шуй.

- А ты вообще не смотришь на дорогу. Как я умудрился врезаться в тебя дважды? - Цин Шуй смотрел на изящное и маленькое лицо Сян Бао. Неужели эта лолита намеренно врезалась в него снова?

- Я просто хотела проверить, изменился ты или нет. Я не ожидала, что ты вообще не изменился! - Сян Бао смотрела Цин Шуй со «скрытой горечью».

- Ты не раскаешься, даже если умрешь? - засмеялся Цин Шуй.

- Я намеренно позволила тебе врезаться в меня, - раздражаясь, сказала Сян Бао.

- Зачем?

- Нет никакой причины. Разве я не могу просто хотеть этого? - красивое лицо Сян Бао порозовело. Она подняла свои маленькие, чарующие глаза на Цин Шуй.

Цин Шуй слегка придвинулся. Он думал о ее поведении и правильно угадал, что Сян Бао что-то испытывала к нему, но он не знал, радоваться ли ему или расстраиваться.

- Хорошо, девочка. У дяди есть дела. Иди и поиграй, - сказал Цин Шуй так «покровительственно», как только смог, и протянул руку, чтобы погладить ее по голове.

Сян Бао с изумлением смотрела на него и возмущенно откинула его руку.

- Я говорила тебе не называть меня девочкой, я старше тебя! Не пытайся всегда вести себя таким взрослым. И даже не думай избавиться от меня!

* Род Дин теперь будет упоминаться как род Сян - ошибка перевода. Примечание переводчика с китайского на английский.

<http://tl.rulate.ru/book/51/5808>